

— О, дорогой мой, неужели ты не боишься, что тебя схватит патруль, если останешься здесь?

— Если бы я пытался сбежать, меня бы и впрямь арестовали как преступника.

Сюй Юань присел на корточки, разглядывая довольно низкий потолок, и услышал разговор, доносившийся снизу.

«Хозяин, красавчик хочет жить вместе с нами!» — Маленькая кошечка, до этого мирно лежавшая мордочкой на передних лапках, мгновенно вскинула голову, махнула хвостом и уставилась на вход в мансарду, откуда пробивался свет свечи.

«М-м, в его словах есть резон», — слегка задумавшись, отозвался Сюй Юань, окинув взглядом обстановку на чердаке.

Мансарда была сколочена из дерева; полы поскрипывали, но держались крепко. Лишь стыки стен и крыши расходились слишком широкими щелями. Наверху были навалены охапки соломы, свечей не было, зато сквозь трещины в стенах просачивалось немало света от свечей внизу, кое-как освещаая это пространство.

Из соломы были устроены подобия постелей — в прохладном ночном ветру они вполне могли служить пристанищем для путников. Но сегодня произошли некоторые перемены, и теперь, кроме Сюй Юаня, здесь остался лишь тот юноша, который ещё не поднялся наверх.

Он присел, расчистил солому в углу, принёс ещё несколько охапок с небольшой соломенной горки, разровнял их и сделал возвышение под голову. В этот момент послышались шаги на лестнице.

«Хозяин, красавчик поднимается!» — Кошечка, которая ещё во время разговора внизу начала проявлять нетерпение, бесшумно спрыгнула с плеча Сюй Юаня, пару раз копнула сухую солому и мелкой рысцей побежала ко входу, где старательно вытянула шею, докладывая обстановку.

«Иди сюда, а то наступлю», — произнёс Сюй Юань, проверяя рукой толщину соломенного ложа. Слыша, как звук шагов становится всё громче, он уселся со скрещенными ногами.

«О, идёт!» — Увидев тень, падающую от лестницы, кошечка развернулась, пулей взлетела на рыхлую солому, но продолжала любопытно коситься на дверь.

Лестница была недлинной. Стройный силуэт возник в скудном свете свечей, но тени ничуть не испортили его внешность — напротив, они придавали и без того глубоким чертам лица особую таинственность.

Однако каким бы высоким и красивым ни был гость, в этой низкой мансарде ему пришлось

добросовестно согнуться, чтобы не удариться головой.

Сюй Юань не стал задерживать на нём взгляд; он лишь снял шляпу, откинулся на солому и позволил себе насладиться лёгким хмелем от выпитого эля.

Поднявшийся юноша не стал его беспокоить. Лишь неизбежный стук шагов раздавался рядом, перемежаясь шуршанием убираемой соломы. Спустя некоторое время шаги стихли, послышалось, как примаίνεται ложе, затем — мерное, расслабленное дыхание. Оно заполнило собой пространство, отгородив его от стука стульев и столов снизу, и в мансарде воцарилась особенная тишина.

Кошачьи подушечки, топтавшие солому во время прыжков и пробежек, создавали чуть больше шума, чем сам сосед. Миниатюрная кошка остановилась сбоку от Сюй Юаня, но не улеглась спокойно, а сделала несколько шагов туда-сюда. Звук лапок на мгновение затих, а затем тонкое шуршание соломы раздалось уже с другой стороны.

«У него и правда рыжие волосы», — донёлся мягкий голосок кошки.

Услышав это, Сюй Юань открыл прикрытые глаза, повернулся на соломе и увидел, как кошечка стоит перед юношей, осторожно протягивая к нему лапку. «Мяу, невежливо так делать».

Белоснежная лапка мгновенно отдёрнулась. Кошечка смущённо махнула хвостом, виновато поднялась и легко пошагала обратно: «Я просто хотела посмотреть на его волосы».

Она сравнивала их гладкость со своим мехом, и уж точно не потому, что кончики волос скользнули, когда юноша улёгся, вызвав у неё непреодолимое желание их схватить.

Ступив на солому возле хозяина, кошка пару раз потопталась подушечками лап и послушно улеглась.

Но стоило ей отодвинуться, как в поле зрения Сюй Юаня попали изумрудные глаза юноши.

Тот лежал на спине, согнув одну ногу в колене; голова покоилась на небольшом соломенном возвышении, капюшон открывал лишь кончики волос. Он лежал, подложив руку под затылок, но, видимо, почувствовав на себе взгляд, повернул голову. Изумрудные глаза, уже привыкшие к полумраку, слегка прищурились в улыбке:

— Я раньше не видел тебя здесь.

— Я новенький, — представился Сюй Юань, не став повторять прежнюю легенду о паломнике.

— Стивен, — тихо рассмеялся юноша.

— Бланд, — назвал своё имя Сюй Юань.

— Бланд... — Юноша высвободил запястье из-под головы, перевёл взгляд на потолок и тихо повторил это имя. — Звучит очень мягко. Но людям слишком мягким в этом городе приходится туго.

— Мне пока везёт, — улыбнулся Сюй Юань, полулёжа на соломе и слегка прикрыв глаза.

Стивен чуть сжал губы, искоса взглянул на мужчину рядом, чья поза дышала полным спокойствием и расслабленностью. В изумрудных глазах мелькнул живой огонёк, но он так и не раскрыл некоторых истин.

Например, того, что кружка эля стоит всего пять медяков, а ночлег здесь обходится в восемь, хотя для постоянных гостей цену можно сбавить и до пяти.

Бенсон, конечно, не подмешивает песок в хлеб и не разбавляет эль водой, рискуя репутацией своей таверны, но это не значит, что он не норовит ободрать приезжих.

И при таком раскладе человек рядом утверждает, что ему везёт. Хотя, возможно, ему и вправду повезло: по крайней мере, ему не досталось несъедобной еды, он сразу нашёл лучшую таверну в городе, да и кошель его набит монетами до отказа — настолько, что часть даже пересыпалась в капюшон и сапоги.

— Кстати, спасибо, что спас Фэнни, — нарушил молчание Стивен, отводя взгляд.

В мансарде стояла такая тишина, что даже звуки снизу постепенно угасали. В предрассветной беседе не нужно было говорить громко — каждое слово звучало отчётливо.

Сюй Юань открыл глаза, посмотрел на лежащего рядом юношу и улыбнулся:

— С чего бы начать рассказ?

Из темноты донёсся тихий, нескрывааемый смехок:

— Наверное, я немного пьян, так что не принимай мои слова всерьёз.

Сюй Юань понимал, что юноша, скорее всего, обо всём догадался. Шуму внизу было предостаточно, и Фэнни не могла его не слышать, не могла не спросить, что случилось. Даже если бы она просто столкнулась с кем-то, то не стала бы спрашивать о происшествии — явно

кто-то её остановил, иначе она бы выбежала вслед за юношей.

Но раз никто больше не знал о случившемся, то и разносить слухи не было нужды.

Пусть этого никогда не было — таково было молчаливое соглашение двух незнакомцев, оказавшихся на одном чердаке.

— Хорошо, — отозвался Сюй Юань. Чувства юноши к той девушке оставались неизвестны, но он явно не хотел, чтобы с ней из-за него произошла беда. — Тебе опасно оставаться в этом городе.

— Ты имеешь в виду дело Мартина? — Голос юноши утратил прежнюю лёгкость. Он чуть поудобнее устроился на ложе, но в его тоне всё ещё звучала привычная беспечность. — Тут остаётся только гадать. Если его не поймают, я не попаду в тюрьму. А если поймают — что ж, придётся пенять на собственную неудачу.

— И как же выбраться из тюрьмы? — спросил Сюй Юань, глядя в глаза юноши, в которых плясали тревожные огоньки.

Лежавший юноша внезапно повернул голову, и в его глазах вспыхнула насмешливая искорка:

— Ты хочешь меня спасти?

— Если будет возможность, — спокойно ответил Сюй Юань, глядя на него.

Юноша опустил веки, скрывая непонятное выражение глаз, и уголки его губ слегка изогнулись:

— Ты и впрямь добрый человек, раз готов спасти даже такого предателя друзей, как я.

— Он убил человека, — сказал Сюй Юань.

Пусть в этом мире подобные вещи кажутся обыденностью, но лишать жизни невиновных — неправильно в любом случае.

— Но это никак не связано с моим предательством, — Стивен поднял глаза и встретился с тем спокойным, неизменно смотревшим на него взглядом. В одно мгновение его пронзило ощущение, будто его видят насквозь, до самого сердца.

При свете свечи эти глаза казались янтарными, отливая чистой прозрачностью, и выглядели такими же мягкими, как и весь облик их обладателя. Но сейчас блеск в них угас, осталось

лишь тёплое сияние, а тёмная глубина зрачков превратилась в зеркало, отразившее его самого и все тайные помыслы его души.

А потом прозвучали слова:

— Ты пострадал ни за что, не требуй от себя слишком многого.

И ещё:

— Ты имеешь право бояться и защищать себя.

Словно выставленный на яркий свет, он больше не мог ничего скрыть.

Городская тюрьма — место поистине ужасное. Ссоры в тавернах могут вспыхнуть из-за пустяка или ради выгоды, но даже если начнётся драка, её остановят либо горожане, либо патруль. Здесь можно поесть неплохой еды, выпить хорошего вина и переночевать в относительном комфорте.

Но тюрьма — совсем иное дело. Там томятся бесчисленные злодеи, набитые в тесные камеры. Без оружия, одни голые кулаки. Каждый день кто-то умирает: кого-то забивают насмерть, кто-то погибает от голода, лишённый пищи. Никому нет дела до того, какую воду они пьют или какой болезнью заразились. Они умирают в муках, тихо и незаметно... А после их тела бросают в огонь, и от них не остаётся даже праха.

Никому не нравится такое место, но ощущение, что тебя одним взглядом обнажили до самой сути, было крайне неприятным и раздражающим.

Стивен отвёл глаза, перевернулся на другой бок и скрестил руки на груди. С этим человеком ему вряд ли удастся стать друзьями — даже притворяться не выйдет.

Мужчина, равнодушный к сокровищам, гуляющий по тавернам и сохраняющий полное спокойствие при виде Фэнни, — либо фанатично верующий, либо выдавший виды. Интуиция подсказывала Стивену, что первый вариант исключён.

— Не боялся бы — не жил бы здесь. Спать хочется... Спокойной ночи, — пробормотал юноша сквозь зевок, и его резко отвернувшаяся спина ознаменовала конец разговора.

«А? Почему он вдруг уснул?» — Тихо свернувшаяся клубочком кошка удивлённо подняла голову.

Разве они только что не мило беседовали? Красавчику явно очень понравился хозяин, прямо любовь с первого взгляда!

«Наверное, вино ударило в голову. Спокойной ночи», — Сюй Юань чуть повернулся, устраиваясь поудобнее, закрыл глаза и улыбнулся: — Спокойной ночи.

Похоже, источник его денег его больше не интересует.

«Спокойной ночи, хозяин», — кошка придвинулась поближе, убедилась, что прижала край хозяйской мантии, и мирно зажмурилась.

В мансарде вновь воцарилась тишина. Постепенно угас и свет свечей, проникавший снаружи. Лишь ночной ветер завывал, издавая редкие звуки, просачиваясь сквозь щели, но этого было недостаточно, чтобы потревожить крепко спящих.

Ночь прошла незаметно, окутанная винными парами, пока тихие шаги не заставили Сюй Юаня приоткрыть глаза. Сквозь узкую щель пробивался тусклый, ещё не рассветный свет. До утра было далеко.

Он повернул голову и увидел пустое соломенное ложе рядом и фигуру, уже направлявшуюся к лестнице.

Юноша шёл, слегка согнувшись, но всё так же прямо. Видимо, почувствовав движение за спиной, он обернулся. В его изумрудных глазах отражалась холодная предрассветная мгла. Он прошептал едва слышно:

— Прости, что разбудил.

— Уже уходишь? — тихо спросил Сюй Юань, не дожидаясь ответа. — До свидания. Береги себя.

— До свидания, Бланд, — улыбнулся юноша. Одной рукой придерживая полуторный меч на поясе, а другой — перила, он спустился вниз. Шаги его, некогда нараставшие при подъёме, теперь постепенно затихали.

Пока дверь не открылась и не закрылась снова, почти беззвучно.

Когда шаги окончательно стихли, Сюй Юань опустил взгляд на растянувшуюся рядом во всю ширину кошку, протянул руку и погладил её. Почувствовав тепло живого существа, он снова закрыл глаза. А когда открыл их в следующий раз, было уже совсем светло.

Солома рядом была пуста, и если бы не слабые вмятины, оставленные телом, ночной разговор мог бы показаться сном.

«Хозяин, красавчик исчез!» — Кошка разделяла это чувство.

Проснулись — а от красавчика и след простыл, словно испарился!

<http://bllate.org/book/18299/1749313>